17 МАР 1973

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ПЕСНЯ О РУШНИКЕ

«Людяный», человечный, говорят на Украине о тех, кто согревает тебя теплом своей души уже при первой встрече. И чем больше общаешься с таким человеком, тем чаще обнаруживаешь в его характере новые притягательные черты. Оттого, очевидно, можно слушать и слушать в исполнении народного артиста СССР Д. Гнатюка «Песню о рушнике», каждый раз по-новому вспоминая и нежное тепло материнских рук, «что в дорогу далекую меня провожали», и ласковую улыбку самого близкого для тебя человека.

Вспомните, сколько раз вы слышали поэму о рушнике, в которой необыкновенно сильно передана сыновняя любовь к матери, к своей Отчизне. Напевали мелодии других песен, впервые подаренных слушателю Дмитрием Гнатюком.

Сказать, что его любят у нас, знают во многих странах,— еще мало. За что именно — вот вопрос.

В газетах и журналах было опубликовано много материалов о выступлениях Дмитрия Михайловича. Пресса отмечала богатейшее дарование певца, широкий диапазон творчества, охватывающий оперный и камерный репертуар, народные и современные песни, старинные романсы. Сейчас он исполняет более сорока оперных партий. Напетые им пластинки издаются миллионными тиражами.

...Встреча на квартире Дмитрия Михайловича неоднократно откладывалась: то депутат Верховного Совета СССР Гнатюк уехал в Москву на очередную сессию, то он готовится к ответственному экзамену — сольному концерту из двух отделений (кстати сказать, прошедшему недавно в Киевской филармонии с огромным успехом), то Дмитрий Михайлович на дневной репетиции, после которой предстоит выступление в театре...

Встретиться пришлось неожиданно: во время отпуска на берегу Черного моря. Перелистываю блокнот, где записал беседу с Дмитрием Михайловичем.

«Мой отец любил повторять: добру все подвластно, стремись делать хорошее. Мне глубоко в душу запало главное его правило: если чем-то помогаешь человеку, то делай это от души, без надежды на похвалу. Пусть это будет такой же твоей потребностью, как дыхание. И я всегда стараюсь помогать людям — хотя бы песней».

Но всегда петь с душой — не так просто, как может показаться на первый взгляд. Иной раз человеку совсем не до сцены, а выступать надо. И оставаться веселым, когда тебе грустно. Снова и снова, подчиняясь аплодисментам, выходить к рампе, хотя уже далеко за полночь...

Как-то в одной заокеанской стране Дмитрию Михайловичу довелось выступать на концерте, куда пришло много эмигрантов, в том числе и ярых недругов нашей страны. Артистов предупредили, что не исключены провокации. Но концерт есть концерт. Дмитрий Михайлович пел, перехватывая ледяной холод взглядов, исполнял новые номера программы, не обращая внимания на враждебные выкрики, провокационные надписи на транспарантах, которые нет-нет, да и появлялись в некоторых рядах зрителей.

Сначала певца принимали сдержанно, но к концу первого отделения аплодисменты усилились, заканчивалось второе — они переросли в овацию. Уже в зале начали тушить свет, а большинство зрителей не расходилось. Остались пустыми только места, где сидели те, кто пытался сорвать концерт советского артиста. И тогда Гнатюк запел в полную мощь своего голоса. Кажется, уже устал безмерно, но отказывать публике не захотел. Тем более, если в зале те, кто тоскует на чужбине, кому даже во сне видится покинутая когда-то и теперь недоступно далекая родная сторона...

Говорят, что только тщательной огранкой удается заставить сверкать всей красотой природный алмаз. Пожалуй, так и с актерским талантом. Дмитрий Михайлович не отказывается выступать почти ежедневно — будь то в киевском театре, далеком сельском клубе или у подшефных воинов. К каждому такому концерту он готовится, как к самому важному экзамену. Все должно быть точно выверено, что называется, отшлифовано до блеска. Вот почему, даже отправляясь на далекий полевой стан или в заводской цех, он берет с собой все, что должно создать у людей ощущение праздника,— от полюбившихся слушателю песен до тщательно отутюженного фрака.

В каждый свой выход на сцену, считает Дмитрий Михайлович, артист обязан заново открывать себя, нести что-то новое, неповторимое, словом, творить каждый день. А значит, репетировать, учиться, передавать свой опыт творческой молодежи, находя в своих воспитанниках зерна вдохновения, поддерживая стремление быть всегда готовым к новому эмоциональному подъему. Наверное, только так и создается та атмосфера, в которой приятно жить и творчески работать.

Дмитрий Михайлович вот уже пятый год возглавляет партийную организацию Театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко в Киеве, где он свыше двадцати лет назад начинал свою артистическую жизнь. Можно лишь отдаленно представить, сколько забот у Д. М. Гнатюка, если учесть, что в коллективе — около восьмисот человек, 140 коммунистов.

Все это — и свое неподдельное обаяние на сцене, и мягкость, душевность, доступность в повседневной жизни, очевидно, Гнатюк начал обретать еще в те годы, когда пробовал свои силы на сцене Черновицкого театра, в Киевской консерватории, на уроках своего первого наставника Ивана Сергеевича Паторжинского, в общении с выдающимся мастером украинской сцены Амвросием Максимилиановичем Бучмой, артистами киевской оперы.

«Всю жизнь буду помнить, как внимательно работал с учениками Паторжинский, открывая нам чарующую силу песенных образов, народных мелодий, прививая молодым высокое чувство гражданственности и, конечно, заражая огромной любовью к людям. И вот теперь, после почти двадцати пяти лет работы на сцене, еще и еще раз убеждаюсь, насколько прав был Иван Сергеевич, когда прежде всего открывал своему ученику светлый образ песни, заложенный в ней большой гражданский смысл».

Почему же так близко к сердцу слушатели принимают пение Гнатюка? «Черемшину», «Маричку» или «Два колёры» распевали уже через несколько часов после радиопередачи или концерта. Их с удовольствием поют и сейчас, через много лет после первого исполнения — просто так, дома, на улице, за праздничным столом. В них подкупают искренность, человечность и, конечно, то, что они адресованы как бы каждому из нас,— это «песни о тебе».

«В моем родном селе на Буковине учили с детства пахать и сеять, любить запахи свежескошенного поля. Не узнай я тогда этих и других первооснов жизни, то, наверное, не смог бы так полно прочувствовать песни моих земляков, всеобъемлющей их теплоты и мудрости».

В оперном репертуаре талант Д. М. Гнатюка раскрывается в своей многогранности. Волнуют в исполнении Дмитрия Михайловича Остап из «Тараса Бульбы», князь Игорь, Мурман в недавно поставленной киевлянами опере грузинского композитора З. Палиашвили «Абесалом и Этери». В партиях Риголетто и Фигаро ярко обнаруживается способность артиста к перевоплощению, к глубокому проникновению в суть художественного образа.

...На стенах квартиры Гнатюка можно увидеть своеобразную картинную галерею. Собраны довольно редкие работы украинских, русских, зарубежных мастеров. Это — тоже один из штрихов к портрету артиста, помогающих понять, откуда идут необычайно тонкая лиричность его сценического творчества, богатство красок, точность деталей в образах героев давно ушедших лет... Он и здесь остается верен себе — овладевает достижениями других искусств, постоянно расширяет свой кругозор.

Работа над очередной серией русских арий и романсов, подготовка к записи новых пластинок украинских народных песен, компоновка цикла современного советского эстрадного репертуара — это, так сказать, завтрашние творческие будни артиста. А ближайшая перспектива — проба сил в новом качестве: режиссера крупного оперного произведения. Может быть, того же «Тараса Бульбы»...

О. ГУСЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Киев.

Фото А. Левина.